

История Кыргызстана. Кокандское ханство глазами русских исследователей

02.10.2013 16:39

[История Центральной Азии](#)

Вступление многих кочевых племен в русское подданство, которое обеспечивало большую безопасность, конечно, привело к конфликтам между ханством и российскими войсками. Однако преимущество было на стороне российских войск, уже в 60-х годах XIX века Россия завладела большей частью Кокандского ханства.¹¹

В нашем распоряжении имеется описание Кокандского ханства, данное русским ученым-исследователем, зоологом Николаем Северцовым (1860 г.12), проведшим месяц в кокандском плену:

Коканд – это среднеазиатское ханство, распространяющееся от верхнего течения Сыр-Дарьи и, получившее свое название от названия главного города. Его северная граница, проходящая вдоль реки Чу, соседствует с Голодной степью, безводной и лишенной растительности пустыней, где кочевать невозможно; эта степь отделяет Коканд от той части киргизской степи, которая находится в подчинении сибирской администрации. Да, кокандцы – это наши соседи и у нас часто бывают с ними споры. На востоке Коканд отделен от китайской части Туркестана горной грядой Болог-таг (или также Болор, Белур-таг), на юге – горной грядой Ак-Тау от города Бухары, на западе у нее – песчаная пустыня Кызыл-Кум, которая доходит до границ с рекой Сыр-Дарья, и на севере – от Сыр-Дарьи, граница между Кокандом и Россией не определена однозначно. Здесь находится нейтральная территория площадью около 180 верст (около 190 км), находящаяся между пограничными кокандскими и русскими деревнями. Кокандцы считают западную часть этой территории своей, а восточную – нашей (русской).

Раньше отношения Кокандского ханства с Россией были хорошими, ещё в 1829 году у Коканда был в Петербурге свой посол и до 1853 года в Ташкент ездили русские приказчики (послы, управляющие имуществом высокопоставленных аристократов). В то же самое время кокандцы, прежде всего, беглые русские, киргизы, скрывающиеся в Коканде, нападали на наших людей – сибирских казаков.

Было бы ошибочным думать, что из-за грабежей в киргизской степи жить там было невозможно. Киргизы очень любят демонстрировать свою храбрость, но тем не менее и им приходится соблюдать право обычая, оговаривающее наказание при совершении кражи и грабежа.

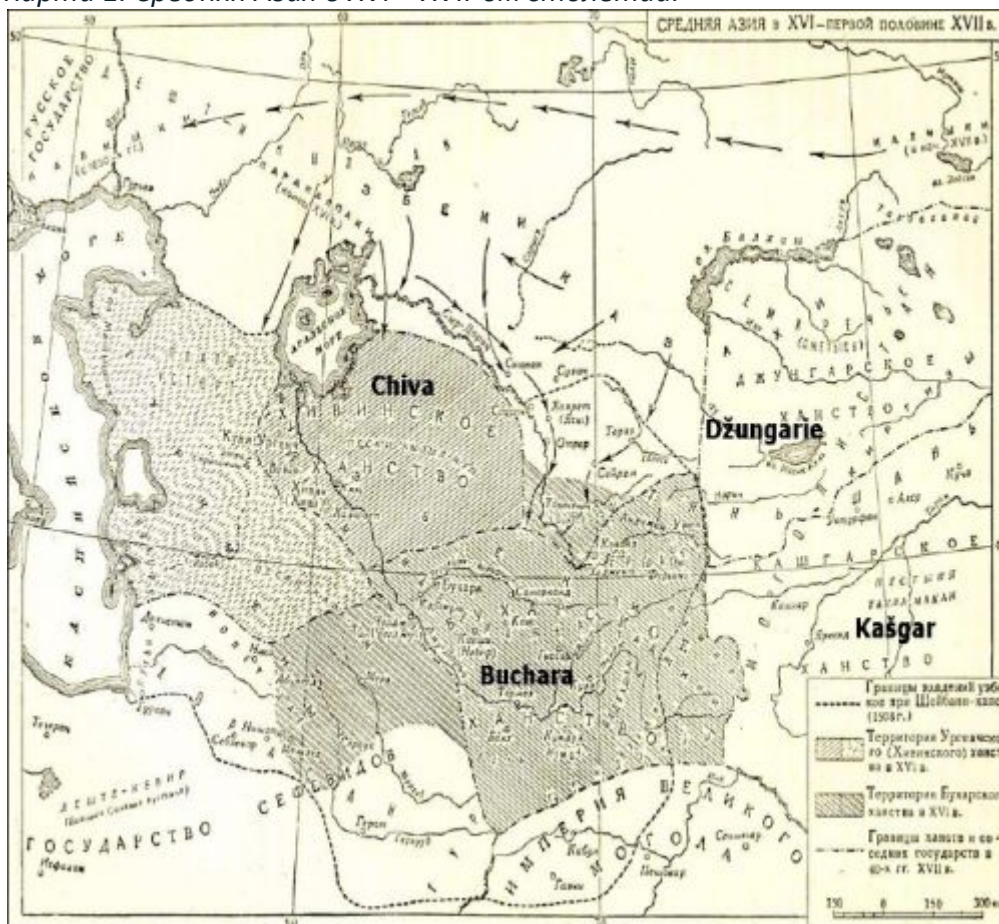
В киргизской среде воинские успехи относятся к, наиболее, высоко ценящимся достоинствам. Для киргизов, (подобно тому, как и для туркмен или бедуинов) война – это не что иное, как грабительские наезды. Бои ведутся отважно и отчаянно: воюют и в том случае, когда уже не остается пути для спасения. Главными достоинствами героя считается физическая сила, готовность к бою и хладнокровие. Такое понятие, как «честный бой» у киргизов отсутствует, больше всего они ценят свою жизнь и рискуют они способны, только так, чтобы остаться в живых.

Грабить не считается зазорным, единственное – нельзя грабить гостя или кого-то, из своего собственного или близкого рода. Очень популярны кражи скота и коней. Но потом ограбленный род мстит всем членам причастного к грабежу рода. С приходом русских и, естественно, русского законодательства, грабежи (барымта или баранта) стали рассматриваться такими преступлениями, за которые надо наказывать. Но многими киргизами все это, по-прежнему, воспринималось, как геройство, поэтому проблемы, по-прежнему, не решались.

Несмотря на то, что киргизы не слишком много знали о гражданстве, не слишком серьезно относились к таким «абстрактным» понятиям и постоянно вспоминали о тех временах, когда они были сами себе господами, они уже постепенно начинали ценить то, что к защите их имущества от грабителей подключилась и государственная власть.

Одним из самых известных киргизских конокрадов был Дацан, он наводил страх на весь Сыр-Дарьинский район южно-восточной степи. Вначале он, как и большинство киргизов, кочевал: зимой на Дарье, а летом – под Троицком, (где, кстати, и научился говорить по-русски). Несколько раз он попадал в русскую тюрьму, но ему всегда удавалось сбежать.

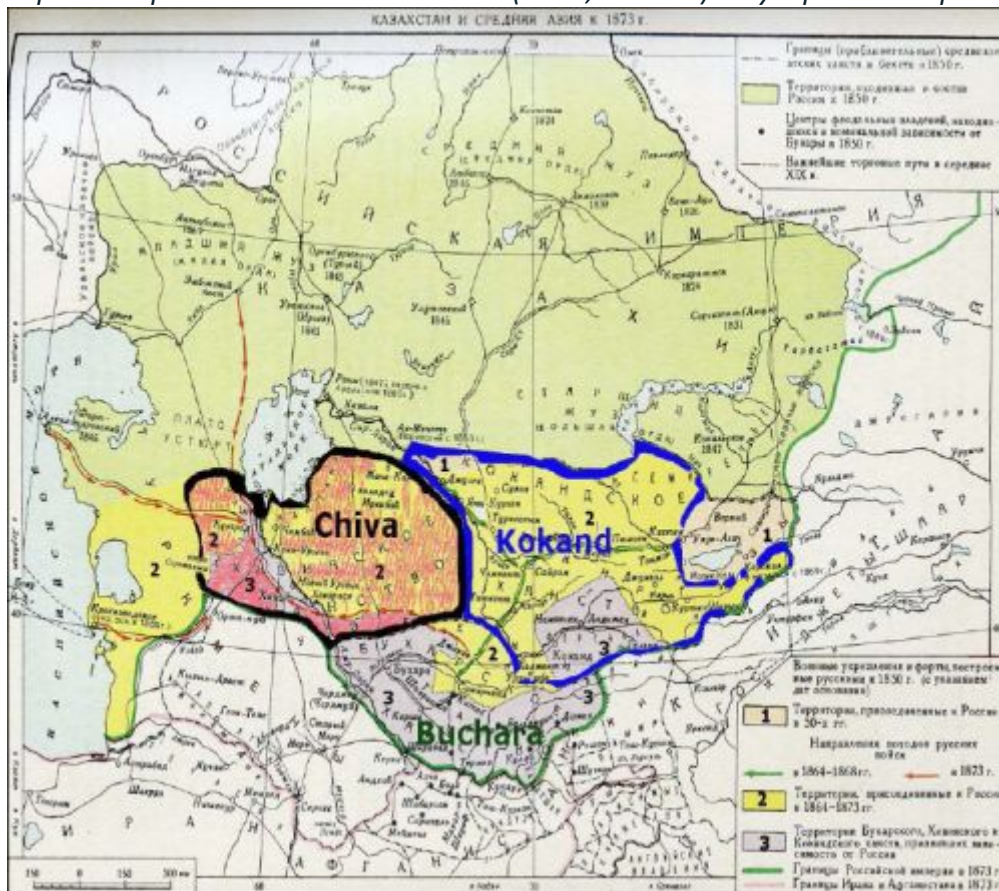
Карта 1. Средняя Азия в XVI – XVII-ом столетии.

Джунгарский ханат (Джунгария) возник в 1635 году, его поражение пришлось на 1758–1759 гг., когда Восточный Казахстан вошел в состав китайской империи.¹³

Источник: *Historic.Ru: Vsemirnaja istorija. Srednjaja Azija XVI – pervoj polovine XVII v.*

Карта 2. Среднеазиатские ханства (Хива, Коканд) и Бухарский эмират.

1 – территории, присоединенные к России в 50-ых годах XIX-го столетия.

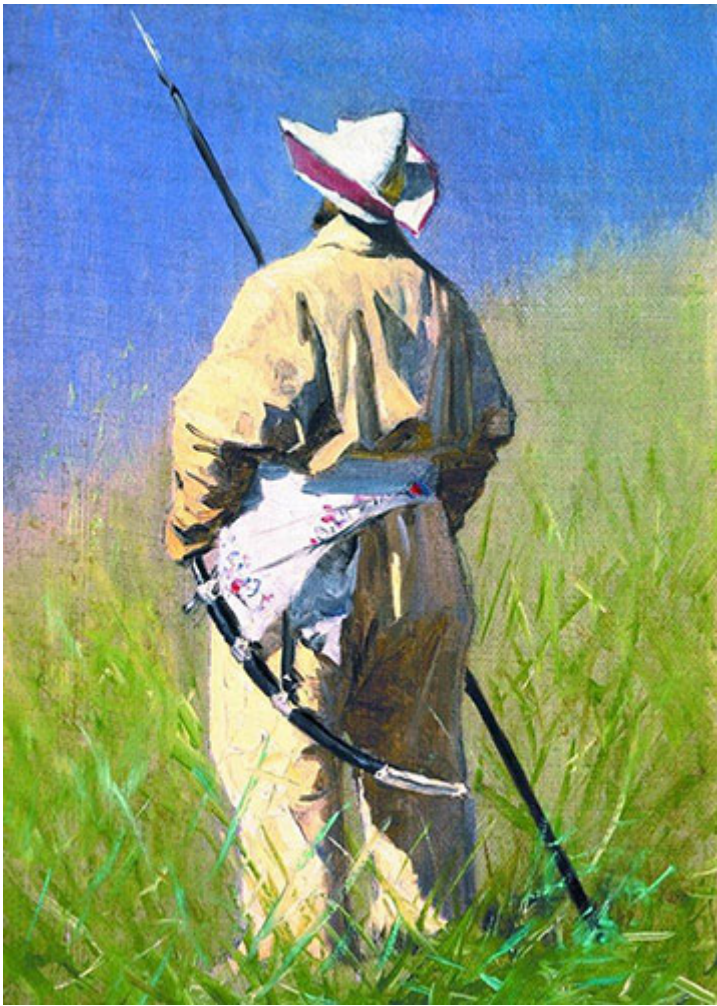
2 – территории, присоединенные к России в 1864–1873 гг.

3 – те территории Бухары, Хивы и Коканда, где было принято русское гражданство.

Источник: *Historic.Ru: Vsemirnaja istorija. Kazachstan i Srednjaja Azija k 1873 g.*

Описание Средней Азии существует не только в письменном виде, но и в художественном: в 1868–1870 годах в Туркестане побывал русский художник Василий Верещагин. Его картины изображали жизнь местного населения. Верещагин занимался не только живописью, в 1868 году ему пришлось участвовать в обороне самаркандской крепости. Его серия картин «Туркестан» пользовалась огромным успехом в Москве и все они были приобретены П. М.Третьяковым в его частную галерею.

Илл.1. Туркестанская серия. (Василий Верещагин).

Киргиз. 1870г.

Мулла Керим и мулла Рахим по дороге на базар ссорятся.

Высматривают.

Кочевники на дороге в горах Алатау, 1870г.

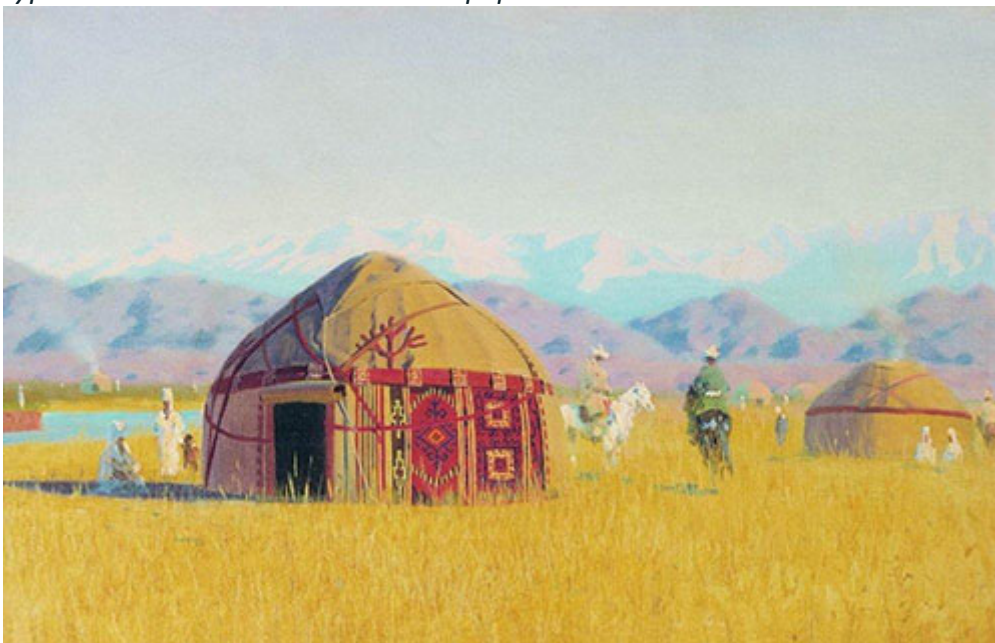
Кочевка киргизов.

Богатый киргизский охотник с соколом. 1871г.

Туркестанский солдат в зимней форме.

Киргизия. Юрты на берегу реки Чу, 1875г.

Бухарский солдат (сарбаз). 1873г.

Источник: <<http://veresh.ru/>>

Следующие сведения о состоянии Кокандского ханства относятся к 1871 году, их автор, русский путешественник А. П. Федченко, участвовал со своей женой Ольгой в экспедиции, финансируемой Русским географическим обществом. Текст следующего отрывка касается той территории, которая соответствует сейчас югу Кыргызстана.

На протяжении моего пребывания в Уч-Кургане я посетил Музафар-ша, бывшего каратегинского бека. Бек был в трауре: недавно у него, в возрасте шестнадцати лет, умерла любимая супруга, ставшая его женой ещё в её 12 лет. Ольга (жена А.П.Федченко) посетила мать умершей – в знак траура ее лицо было расцарапано, она не могла говорить, а только стонала и плакала.

Музафару-ша уже 50 лет, но он очень сильный и здоровый мужчина. Мне не удалось получить от него достаточно сведений о географии Каратегина. Он показал мне свою родословную, изо всех сил пытаюсь при этом доказать связь его рода с самим Александром Великим.

В городе Ош были волнения: серкер¹⁴ и зякетчи¹⁵ отправились с джигитами захватить ходжу¹⁶, сбежавшего в Кашгар с 30 джигитами (воинами). Этот ходжа был сыном Барюкхана, того, которому пришлось уступить власть Якуб-беку и, который, теперь живет в Коканде. Видимо, он хотел воспользоваться симпатиями населения Кашгара к ходжам, правившим здесь раньше и овладеть Кашгаром. Но в Гульче его окружили и поймали кокандцы; с ним вместе попало в плен и одиннадцать его союзников, другим пятнадцати удалось сбежать, а один покончил с собой (это обычай, перенятый от китайцев, где

воины, желая избежать мучений и мучительной смерти в плену, часто убивают себя еще перед битвой).

Федченко не удалось уже посетить Кашгар (сейчас находится на территории Китая), домой он вернулся через Ташкент.

Мои опасения, что нам не удастся беспрепятственно дойти до Кашгара, оказались оправданными: ошский серкер (замеч. 14, с.24) датка¹⁷ Джан объявил, что нам можно идти туда, только с большим отрядом и, что он не может нам его предоставить без личного разрешения султана Мурад-бека. Поэтому я послал султану Мурад-беку два письма с просьбой разрешить нам доехать до Баш-Алая так, чтобы мы могли дойти к перевалу, ведущему к Баш-Алаю.

Илл. 2. Большой Алай.

В случае, что если бы для него это было бы тяжело, я попросил его предоставить нам конвой до Гульчи и, главное, я попросил его принять решение о следующем походе, как можно быстрее, так, чтобы не приходилось терять время в Оше. Бек ответил на первое письмо и сообщил, что на поход по области Гульча он даст нам десять ошских галибатыров (жандармов) под руководством пянжа-баши. «Нар-Куля пойдет с Вами», – писал бек, – «куда Вы захотите и покажет Вам дорогу». В другом письме он увеличил конвой до 20 человек, но сказал, что продолжение пути дальше, чем Гульча, нежелательно. Бек писал: «Нельзя доверять местным жителям, до этого момента мы не могли Вам советовать, чтобы вы туда, (то есть, в Баш-Алай) не ездили; мы думали, что вы сами это поймете. Кажется, что вы поняли, как мало можно доверять населению этой области и, поэтому уже хотите вернуться из Гульчи. Нас это очень обрадовало, так как, мы желаем, чтобы вы – наши гости, вернулись здоровыми и счастливыми к себе на родину».18

Стилистика и грамматика авторов сохранена.